

УДК 811.111'37
ББК 81.2Англ-3
Г-1

Гордиенко Динара Якубовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для экономических специальностей факультета лингвистики и журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХа), т.: 8(632)405548.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ АРГУМЕНТОМ И СУЖДЕНИЕМ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ**
(рецензирована)

В статье анализируются выражения, маркирующие причинно-следственные отношения, аргументативная направленность этих выражений в научном тексте, посвященном проблемам глоттогенеза. Исследуемые выражения манифестируют следствие определенного действия или выражают (не) желательность хода действия, упомянутого в авторском суждении (точке зрения автора, связанной с некоторой проблемой глоттогенеза).

Ключевые слова: научный текст, посвященный проблемам глоттогенеза, аргумент, суждение, причинно-следственные отношения.

Gordienko Dinara Yakubovna, senior lecturer of the Department of Foreign Languages for Economic Specialties of the Faculty of Linguistics and Journalism of Rostov State Economic University (RII), tel.: 8 (632) 405548.

**UPDATING OF CASUAL RELATIONSHIPS BETWEEN AN ARGUMENT
AND A JUDGMENT IN A SCIENTIFIC TEXT**
(reviewed)

This article analyzes the expressions marking cause- and-effect relationships, argumentative orientation of these expressions in a scientific text on the problems of Glottogenesis. The investigated expressions manifest the consequence of a specific action or express (un) desirability of the course of action referred to in the author's judgment (point of view of the author related to some problem of Glottogenesis).

Keywords: scientific text on the problems of Glottogenesis, argument, judgment, cause-and- effect relationships.

При актуализации модели, основанной на причинно-следственных отношениях аргумент манифестируется таким образом, что «то диктальное содержание, которое констатируется аргументом, является средством, способом или инструментом для того или иного каузативного фактора утверждения, или наоборот» [4, р. 97]. Согласно мнению Б. Гарссена, переход от аргумента к выражаемой точке зрения реализуется посредством актуализации причины и последующего следствия, который предстает неизбежным. Представление в аргументе того, что признается как неоспоримый факт, как то, что неизбежно ведет к событию, которое упоминается в утверждении, порождает отношения каузальности, определяющие связь между аргументом и выражаемой точкой зрения [5, р. 19].

В рамках научного текста, посвященного проблемам глоттогенеза, анализируемая модель аргументации может, в частности, задействоваться в целях оправдания истинности информации, содержащейся в предикате. Ср.: [1] «*Evolution by means of natural selection is understood to be unpredictable, and more importantly, undirected. For this reason, it is impossible to argue that there is a single direction in which evolution moves*» [7, р. 82]. В данном примере отстаивается утверждение относительно того, что эволюция не может предполагать лишь одно направление движения (*Y является истинным для X*). Данное положение дел предстает следствием того, что в аспекте естественного отбора эволюция обладает непредсказуемым характером (*потому что Z предстает истинным для X*). Причинно-следственные отношения связывают непредсказуемый характер эволюционного процесса и отсутствие единственного

направления в развитии этого процесса (*Z* ведет к *Y*).

Нами выявлены следующие эксплицитные средства маркирования аргументативной модели, основанной на причинно-следственных отношениях между суждением и аргументом: выражения, включающие компоненты *result*, *cause*, *target*, *means*; компоненты, которые являются синонимами представленным выше компонентам: *effect*, *consequence*, *purpose*; связующие средства: *thereby*, *therefore*.

Приведем примеры: [2] «*Speech (and thus language) is unique to modern humans. The lack of comparative cases makes its origins and the selective forces favoring its evolution difficult to determine with any reliability. **The result** has been a plethora of rather speculative suggestions about the origins of language. Among these, for example, has been the suggestion that language evolved as a by-product of gestural forms of communication*» [3, p. 257]; [3] «*Why, within our own species, do we typically distinguish between language and a variety of other signals used in communication, including innate signals such as smiling or learned signals like gesture and music? On what grounds? **Because** language represents and communicates meaning in a different, and much more flexible and detailed, way than these other systems...*» [8, p. 25-26]. В [2] аргументативная модель конструируется автором научного текста таким образом, что аргумент непосредственно научно обосновывает утверждаемое автором положение. По мнению автора оказывается, что спекулятивный характер рассуждений по проблеме происхождения языка предстает следствием отсутствия экспериментальных сравнительных исследований, что, в свою очередь, лишает текущие теории убедительной силы. В [3] авторская точка зрения представлена в форме вопросительных высказываний. В частности, автор полагает, что целесообразно разграничивать языковую деятельность и другие сигналы, используемые в коммуникативном процессе. Аргументом данной точки зрения предстает положение, согласно которому язык репрезентирует и коммуницирует значение более гибким и детализированным образом, чем другие системы.

Помимо эксплицитных индикаторов аргументативной модели, основывающейся на причинно-следственных отношениях между утверждением и аргументом, в рамках научного текста, посвященного проблемам происхождения языка, были также выявлены такие средства, которые маркируют исследуемые нами отношения менее однозначным образом. В частности, выделяются выражения, которые включают в свой состав компонент *occasion* (*to be the occasion of*, *to give occasion for*). Согласно Толковому словарю английского языка «Коллинз» одним из значений слова *occasion* предстает следующее: «событие или ситуация, которая обеспечивает причину или возможность для чего-либо, выполнения или завершения чего-либо» [2, p. 361]. Данное слово может также использоваться в качестве синонима слова *cause*. Если что-либо вносит вклад в событие или ситуацию, то, согласно Толковому словарю английского языка «Коллинз», является одной из причин этого события или ситуации. В выражении *X entails Y* глагол *to entail* означает, что второй объект с необходимостью и неизбежно следует из первого объекта. Выражение *to end with / in* используется для обозначения факта окончания действия или состояния, но глагол *to end* может также выражать причинно-следственные отношения. Глагол *to mean* может использоваться как синоним глаголов *to entail* и *to involve*, обозначая в данном случае *to result in*. Глагол *to follow* передает темпоральную связь между объектами: если событие, деятельность или период времени следует за определенным объектом, то наступает, реализуется непосредственно после этого объекта. Аспект следования является важной характеристикой причинно-следственных отношений. Словарь указывает, что, если что-либо следует за чем-либо, то это в некоторой степени означает, что что-либо происходит как результат чего-либо [2, p. 96, 108, 201].

Ср.: [4] «*As such, attempts to translate animal signals into any human sentence run afoul of the fact that human sentences, or at least those understood within the propositional paradigm, may indicate facts or command actions, but never both. This may make it seem as though animals not only do not name objects, but they do not state or command in the way we do. **This entails that** animal signals are meaningful according to anything but the weakest analogy with human utterances*» [6, p. 34]; [5] «*I want to understand the emergence of language as one aspect of the*

evolution of our minds, and as a means by which our minds can build increasingly complex social relationships. This should mean that the better we understand the evolution of our minds and our social relationships, the better we will understand the emergence of language» [1, p. 18]. В [4] аргумент выражает мысль о том, что перевод сигналов, порождаемых животными, основывается на том, что предложения, инициируемые на человеческом языке, выражают факты или передают команды. Этот аргумент, в свою очередь, влечет за собой утверждение автора о том, что сигналы, порождаемые животными, являются значимыми, но представляют собой слабую аналогию высказываний на языке человека. Причинно-следственные отношения между аргументом и высказыванием маркируются индикатором *this entails that*, который непосредственно вводит авторскую точку зрения, доказываемую в публикации с помощью большого количества аргументов. В [5] аргумент передает стремление автора научного текста осознать язык в качестве одного из аспектов эволюции сознания, одного средств, посредством которых сознание моделирует сложные социальные взаимоотношения. Этот аргумент, в свою очередь, предстает причиной того, что происхождение языка находится в прямой зависимости от эволюции сознания и социальных взаимоотношений. Причинно-следственные отношения между аргументом и утверждением маркируются индикатором *this should mean that*, который, в свою очередь, вводит в научное повествование деонтическую модальность.

В рамках научного текста, посвященного проблемам глоттогенеза, нами также были выявлены выражения, которые маркируют причинно-следственные отношения в комбинации с другими индикаторами. В научном повествовании эти выражения делают акцент на специфических аспектах анализируемых нами отношений в целом, или манифестируют определенные подтипы аргументативной модели, основанной на причинно-следственных отношениях. К выявленным выражениям мы, в частности, относим глаголы, которые указывают на процесс, который порождает определенный эффект или результат. Если в аргументе, который указывает на процесс (событие или действие), который результируется в определенном виде эффекте, задействуются глагольные лексемы с определенным семантическим значением, то реализуемая при этом аргументативная модель может основываться на причинно-следственных отношениях. К подобным глаголам мы относим: *to arouse, to breed, to increase, to destroy, to disrupt*. Вследствие того, что семантика перечисленных глаголов акцентирует внимание адресата на конечном результате действия, они могут задействоваться для выражения следствия чего-либо. По этой причине указанные глаголы используются авторами научных текстов в аргументативных целях. Например: [6] «*To assert that humanity is only human because of language generally **destroys** the corollary that being human is the precondition of inventing language»* [9]. В [7] автор научного текста отказывается наличию причинно-следственных отношений между языковой способности человека и тем фактом, что превращение предков людей в человека стало условием изобретения языка. Аргументативным индикатором в этом случае выступает глагол *to destroy*.

В аргументативной стратегии автора научного текста, основывающейся на причинно-следственных отношениях, аргумент репрезентируется как непосредственная причина (средство, инструмент и т.д.), обосновывающая истинность данного научного утверждения, или, напротив, научное суждение представляется как причина истинности выдвигаемого аргумента. Глаголы, передающие процесс, порождающий отношения следствия, рассматриваются нами как прагматическое средство авторской аргументации. Некоторые из этих глаголов выражают нежелательное следствие, квалифицируя его как обладающее негативным характером (например, глаголы *to destroy*).

Литература:

1. Burling R. The Talking Ape. How Language Evolved. Oxford: Oxford University Press, 2005. 295 p.
2. Collins Cobuild English Language Dictionary. L.: Harper Collins Publishers, 1988. 899 p.

3. Dunbar R. *Language, Music and Laughter in Evolutionary Perspective // Evolution of Communication Systems. A Comparative Approach.* Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2004. P. 257-273.

4. Eemeren van F.H., Grootendorst R. *Argumentation, Communication and Fallacies. A Pragma-dialectical Perspective.* Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. 291 p.

5. Garssen B. *Argument Schemes is a Pragma-dialectical Perspective. A Theoretical and Empirical Examination.* Amsterdam: IFOTT, 1997. 195 p.

6. Harms W.F. *Primitive Content, Translation and the Emergence of Meaning in Animal Communication // Evolution of Communication Systems. A Comparative Approach.* Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2004. PP. 31-48.

7. Kinsella A.R. *Language Evolution and Syntactic Theory.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 235 p.

8. Tecumseh Fitch, W. *The Evolution of Language.* Oxford: Oxford University Press, 2010. 625 p.

9. Zerzan J. *Language: Origin and Meaning.* URL: <http://www.primitivism.com/language.htm>.

References:

1. Burling R. *The Talking Ape. How Language Evolved.* Oxford: Oxford University Press, 2005. 295 p.

2. Collins Cobuild *English Language Dictionary.* L.: Harper Collins Publishers, 1988. 899 p.

3. Dunbar R. *Language, Music and Laughter in Evolutionary Perspective // Evolution of Communication Systems. A Comparative Approach.* Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2004. PP. 257-273.

4. Eemeren van F.H., Grootendorst R. *Argumentation, Communication and Fallacies. A Pragma-dialectical Perspective.* Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. 291 p.

5. Garssen B. *Argument Schemes is a Pragma-dialectical Perspective. A Theoretical and Empirical Examination.* Amsterdam: IFOTT, 1997. 195 p.

6. Harms W.F. *Primitive Content, Translation and the Emergence of Meaning in Animal Communication // Evolution of Communication Systems. A Comparative Approach.* Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2004. PP. 31-48.

7. Kinsella A.R. *Language Evolution and Syntactic Theory.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 235 p.

8. Tecumseh Fitch, W. *The Evolution of Language.* Oxford: Oxford University Press, 2010. 625 p.

9. Zerzan J. *Language: Origin and Meaning.* URL: <http://www.primitivism.com/language.htm>.